

Марина
СЕРОВА

**Бесценный
мальчик**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Бесценный мальчик
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65716066
Бесценный мальчик: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-123156-9*

Аннотация

Профессиональный телохранитель Евгения Охотникова получает необычное задание – сопровождать мальчика-скрипача в школу. На второй день ее работы там срабатывает пожарная сигнализация, поднимается суматоха, а ее подопечный оказывается заперт в музыкальном классе один. Когда Женя взламывает дверь, чтобы его спасти, она обнаруживает... что в классе никого нет. Чтобы восстановить репутацию, Охотниковой нужно найти мальчика и понять, кто и как мог его похитить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	54
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Сергеевна Серова

Бесценный мальчик

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Вид из окна наводил уныние – серые лужи, грязные снежные проталины, тусклое мартовское небо. От весенней холодной непогоды было только уютнее сидеть на кухне в квартире тети Милы, пить свежий кофе, лакомиться теплыми булочками с корицей и болтать о всяких пустяках.

Нечасто у профессионального телохранителя, выпускницы специальной школы бойцов экстра-класса, случаются такие домашние посиделки.

Новый удобный диванчик на кухне убаюкивал мягкими велюровыми подушками. Заработок от последнего заказа я потратила на обустройство кухни для тети Милы: персиковая оттоманка, кухня из массива дуба, всевозможные устройства для тетушкиных кулинарных шедевров. Тетя Мила была в восторге от обновленной кухни, с удовольствием освоила посудомойку, гриль и хлебопечку. А я с таким же энтузиазмом дегустировала новинки, от мини-шашлыков до экзотических фаршированных омаров.

После последнего задания со множеством перелетов из страны в страну, высоким гонораром, но и требовательным клиентом и его агрессивными конкурентами было приятно жить как обычная девушка, бродить по магазинам и обсуждать с дизайнерами цвет ткани для штор, изящные фарфоровые сервизы и другие приятные мелочи.

Тетя почувствовала мою домашнюю расслабленность и не упустила шанса поговорить на любимую тему:

– Ох, Женечка, ты, конечно, девушка с характером, но ведь семья – это так важно. Такая красавица, от поклонников отбоя нет, я уверена, что среди них есть достойные претенденты на руку и сердце.

– Как Миша Звонарев? Да уж, это свидание я запомнила надолго. – У меня вырвался невольный смешок.

– Михаил очень приличный молодой человек, я знаю его с рождения, он учился у меня. Очень перспективный мальчик. Пришлось, конечно, немного схитрить, чтобы ты встретила с ним в ресторане, но мы с его мамой желали вам только хорошего! – не сдавалась родственница.

Я развеселилась, вспомнив, как после нашего ужина в изысканном итальянском ресторане Миша тщательно завернул в салфетку и разложил по карманам весь хлеб. Проводя меня домой, он доставал кусочки чиабатты и с аппетитом хрустел ими во время рассказов о своей работе на одном из телеканалов Тарасова.

Тетушка поджала губы, пока я изображала Михаила, старающегося незаметно откусить поджаристую корочку, но не выдержала и залилась звонким девчоночьим смехом: «Ну актрисуля! Да он всегда был такой, мальчишкой прятал в карманах еду, тайком жевал на прогулках и на занятиях. Ты так похоже изобразила, он и вправду напоминает забавного хомячка».

Мила ахнула:

– Заболтались мы с тобой, мне же пора ехать на прием к врачу. К Елене Генриховне лучше не опаздывать, все-таки лучший терапевт в городе, всегда очередь из пациентов.

– Я отвезу, «фольк» недавно из автосервиса и соскучился по прогулкам по городу, – предложила я свою помощь.

– Женечка, отдыхай, ты больше месяца в командировке была, приехала такая измотанная, исхудавшая. А мне не мешает пройтись, давно не была в центре Тарасова, – запротестовала тетя.

– Тетя Мила, да вы только гляньте в окно – слякоть и гололед! Нет, свою любимую тетушку доставлю в целости и сохранности! И не спорьте, одевайтесь. Я с удовольствием выгуляю и себя, и любимую машину! Пятнадцать минут на сборы! – твердо заявила я и ушла в свою комнату, чтобы подобрать одежду для поездки.

Через пятнадцать минут мы уже садились в машину. Тетя принарядилась для посещения лучшей клиники города – мягкое пальто, шелковый палантин фиалкового оттенка и бежевые, в тон пальто, замшевые сапожки. Я тоже постаралась и выбрала для визита кашемировое платье кофейного оттенка с яркими красными узорами, нежная шерсть облегла фигуру так, что заманчиво выступало все, чем щедро наградила меня природа. Хулиганистое кожаное пальто и красный пояс на тонкой талии гарантировали взгляды, полные мужского восхищения или женской зависти.

В таком озорном настроении я неслась по улочкам города и даже не подозревала о том, что по моей репутации профессионала высокого класса будет нанесен удар.

Пока жизнь радовала только приятными событиями: мы без пробок добрались до клиники «Ваш доктор» и оставили машину на огромной подземной парковке. Организация занимала три верхних этажа бизнес-центра в самом сердце города. Бесшумный лифт домчал нас на нужный этаж. Я осталась ожидать тетю возле кабинета с табличкой «Бланк Елена Генриховна, врач-терапевт».

Нечасто мне приходится посещать такие заведения, и было любопытно осмотреться вокруг. На стойке ресепшен, отливающей серебром, расположились несколько девушек в белоснежных медицинских костюмах. Аккуратно уложенные темные волосы, скромный макияж и одинаковая униформа делали их практически близнецами. Каждого посетителя встречала такая сотрудница, любезно предлагала бахилы, забирала одежду, оформляла документы и провожала к нужному кабинету. Одна из ангелов в белых халатах предложила мне фиточай и по моему кивку привезла душистый янтарный напиток в стаканчике и стопку каталогов и брошюр «Фитосборы „Природное Здоровье“» на сервировочном столике. Мне наскучило рассматривать идеально чистые стены коридора, рамочки с наградами и сертификатами, и я погрузилась в чтение.

А вы знали, что у листочков чайного куста есть куда боль-

ше вариантов применения, чем только заваривание? Чай также помогает заживлять легкие порезы и используется в качестве компресса, что при моей профессии телохранителя регулярно бывает необходимо. Кстати, так забавно, мы называем чай черным, а китайцы именуют его красным. Потому что они при выборе определения ориентируются не на цвет листочков для заваривания, а на оттенок готового напитка.

Только я начала читать о чайной радуге, как открылась дверь кабинета и появилась тетя Мила в сопровождении врача.

Доктор Бланк была в белом халате с вышитой монограммой ЕГБ, на ногах – идеально белые кожаные туфли, короткие волосы в сдержанной прическе, глаза скрыты за золотой оправой, суровая нитка тонких губ. Она жестом пригласила меня в кабинет, тетушка радостно поддержала:

– Заходи, Женя! Елена Генриховна любезно предложила тебе осмотр, это подарок от клиники. Программа 1+1, пациент может привести на профилактический осмотр своего родственника! Здоровье для всей семьи!

Я открыла рот для отказа, но решила не расстраивать тетушку и потратить десять минут на прием. Тетушка осталась ждать меня в коридоре.

В кабинете врач задавала короткие вопросы – рост, возраст, вес.

– Сто восемьдесят, двадцать семь, семьдесят пять! – чеканила я.

И вдруг врач резко отодвинулась от компьютера.

– Евгения... Вы абсолютно здоровы, я вижу, у вас прекрасная физическая форма. Я специально пригласила вас в кабинет, чтобы договориться о встрече в нейтральном месте. – Прием у врача повернулся в неожиданную сторону.

– Что-то с тетей? Что за информация?

– Нет-нет, по поводу Людмилы Петровны вы можете быть абсолютно спокойны. У нее прекрасное здоровье, ко мне она приходила на регулярный плановый осмотр. С ней все в порядке.

– Тогда к чему этот разговор и встреча? – Ситуация меня крайне удивляла.

– Евгения, за дверью ждет следующий пациент, я не смогу вам сейчас все рассказать. Мне необходимо с вами встретиться. Сегодня в 7 вечера, кафе «Грильяж».

От Евгении Охотниковой так просто не отделаться! Но, как только я хотела заявить, что без пояснений не соглашусь на встречу, дверь открылась, и в кабинет заглянула медсестра:

– Извините, что помешала. Елена Генриховна, срочно нужна ваша консультация, у хирурга сложный случай, просит, чтобы вы помогли с диагностированием.

В образовавшейся щели тотчас же возникла тощая фигура рыжей женщины в роскошной песцовой шубе и высоченных замшевых ботфортах:

– Че долго так, я как собака под дверью должна ждать? Я

за что плачу?!

– Наталья Андреевна, добрый день, сдавайте верхнюю одежду, и жду вас на прием. Лена, помогите пациенту. – Врач без колебаний направила рыжую нахалку на стойку ресепшен в руки помощниц в белоснежных костюмах.

Я вышла в коридор, мельком бросив взгляд на руки Елены Генриховны. Она сжимала края карманов халата так, что побелели костяшки пальцев.

– Евгения Владимировна, жду вас. Всего доброго. – Докторша завершила мой прием, любезно кивнула тете и поторопилась в другой кабинет.

По холлу клиники я шла в глубокой задумчивости. До меня доносились с одной стороны пересказ диалога с врачом от довольной визитом тети Милы, с другой – отголоски борьбы Леночки и рыжей за песцовую шубу: «Сдурели! мех дорогущий, аккуратно бери и на плечики. Че ты ее мнешь! Повредишь – я тебя порву!» Но все это оставалось за кадром, главным вопросом было: зачем известному терапевту понадобилось тайно встречаться с телохранителем Евгенией Охотниковой?

В тот день в кафе я оказалась чуть раньше семи вечера. От дневного соблазнительного наряда не осталось следа: традиционные черные брюки, удобные ботинки из натуральной кожи, классический кардиган серого цвета. В рабочих ситуациях я предпочитаю сливаться с общей массой.

Тем более в кафе в тот вечер были заняты почти все столы.

Заведение работало давно и всегда пользовалось популярностью; современный интерьер с обилием стекла, уютные столики, яркая витрина с десертами – все это делало кафе идеальным местом для свиданий. Парочки обменивались улыбками, увлеченно изучали меню и делали заказы, официанты сновали из зала в кухню.

Я заказала стакан воды в баре и сама отнесла за столик, так что персонал меня не беспокоил навязчивым сервисом. Знаете, стоит только открыть меню, как каждые две минуты подходит официант с блокнотом наготове. А меню на десятков страниц, и ты едва дошел до горячего.

Так меня и застала Елена – за пустым столом, с открытым меню. Пока женщина снимала верхнюю одежду, звала официанта и делала заказ, я успела профессионально составить портрет ее личности.

Женщина чуть старше 40 лет, не замужем (нет кольца), есть ребенок или дети (характерная полноватость в районе талии и бедер), заработок выше среднего (обувь и сумка из хорошей кожи, дорогое пальто из альпаки, льняное платье индивидуального пошива), сдержанный характер (минимум косметики, но при этом очень ухоженный вид).

Елена Генриховна к разговору приступать не торопилась, дождалась, пока принесут кофе, сделала глоток:

– Приличный здесь кофе варят.

– Секретный рецепт заведения. Мы ведь для этого сюда пришли, обсудить великую тайну ресторана, которую нель-

зя говорить в стенах клиники. – Ироничное замечание не заставило себя ждать.

– Евгения, я понимаю, что мое поведение выглядело странным. Но... Я не хотела, чтобы были свидетели.

– Свидетели чего, Елена Генриховна? – Мне начинала надоедать эта таинственность.

– Можно просто Елена. Ваша тетя... Она рассказала мне, что вы телохранитель, хороший телохранитель. И я решила, что вы сможете мне помочь.

– Прежде чем вы продолжите, Елена, хочу предупредить, что в ближайшее время я не планирую брать заказы. Пока мне хотелось бы отдохнуть пару недель, – прервала я женщину. – Так что вам необязательно делиться со мной своими секретами. Могу посоветовать охранное агентство, с которым я сотрудничаю. Гарантирую, они помогут решить ваш вопрос.

– Евгения, мне нужны вы. Мне нужен телохранитель, который не похож на телохранителя, и такой, чтобы я могла быть уверена в качестве работы. – Елена чуть помедлила. – Мне нужен телохранитель для моего сына, на несколько дней, сопроводить его в лицей, в музыкальную школу и обратно.

– Телохранитель, чтобы отвести в школу? Елена, с этим прекрасно справится любая гувернантка или няня!

Я была рассержена нелепостью просьбы... или, скорее, тем, что моя собеседница явно что-то от меня скрывает.

– Очень хммм... странно нанимать профессионального телохранителя, чтобы отвести обычного ребенка в школу. Я прошла обучение в специальной закрытой школе, мои услуги стоят двести долларов в день. Зачем вам ТАКОЙ специалист?

Елена сняла очки, и я впервые рассмотрела ее глаза. Она производила впечатление женщины, которая уверена в своих словах и действиях.

Но в этих глазах я увидела растерянность и страх.

– Адам не совсем обычный ребенок, – с трудом подбирала слова моя собеседница. – Он, конечно, просто десятилетний мальчик. И при этом он виртуоз, играет на скрипке с трех лет, победитель всех детских конкурсов в стране. В следующем месяце Адам выступает в Праге на международном конкурсе, это новый уровень его признания как артиста. Осталось совсем немного времени, и он ходит на репетиции каждый день. К этому конкурсу он готовился весь год.

Елена опять замолчала. Я попыталась понять, чего же хочет от меня эта серьезная взрослая женщина.

– Его обижают одноклассники? Школьный психолог и директор – гораздо лучшее решение проблемы, чем я. – Мой тон стал более мягким.

– Нет, у Адама прекрасные отношения с одноклассниками. Его все любят, спокойный ребенок. Золотой мальчик. – Женщина впиалась побелевшими пальцами в столешницу. – Но... мне поступают звонки с угрозами. Каждый день...

Нелепые бессмысленные угрозы.

– Что за звонки?

– Говорят «верни деньги», которые я брала для оплаты поездки в Прагу и проживания в гостинице на время конкурса, я брала их взаймы у владельца моей клиники и возвращаю частями, но это совершенно не важно. Те, кто звонит, упоминают моего сына и угрожают, что он никогда не сможет играть на скрипке.

– Почему вы не обсудите эти звонки с владельцем, который давал эти деньги в долг? – уточнила я.

– Юрий Васильевич на данный момент в длительной командировке в другой стране. Да и эти звонки полный вздор, не более чем глупые выходки шпаны. У меня есть расписка по долгу, все документы заверены у нотариуса. Но мне будет спокойнее, если вы будете каждый день возить Адама в школу и обратно. До конкурса осталось немного времени, не хочу, чтобы сын тревожился, тем более из-за каких-то расхулиганившихся подростков. – Елена заговорила с мольбой в голосе: – Именно поэтому нужны вы! Адаму и окружающим я скажу, что нашла новую гувернантку. Так мы обойдемся без нездорового любопытства и сплетен. А после конкурса я увезу мальчика на море, он хоть и гений, но прежде всего ребенок и нуждается в гармоничном развитии.

Да уж, это самые легкие деньги Охотниковой – несколько дней походов в школу, как в детстве, и можно покупать путевку на море. Я представила, как через неделю буду релак-

сировать на пляжном шезлонге с коктейлем в руке, взглянула на тоскливую серую панораму в окне и потянулась за договором в сумке. В конце концов, мне не важны мотивы клиентов, моя задача понять, кого охранять и какие опасности ждут объект.

Елена, как будто прочитав мои мысли, вытянула из сумки конверт и подвинула мне: «Это расчет за все дни, я доверяю рекомендации вашей тети, а она о вас самого высокого мнения».

Так Евгения Охотникова стала нянькой.

Глава 2

Первый рабочий день в качестве Мэри Поппинс начался в 6 утра. Меня ждал неторопливый завтрак в компании тети: гренки с яйцом, пара чашек кофе по-турецки. Со вздохом я отложила просмотр свежего фильма от любимого режиссера. Подборка дисков давно ждала моего отпуска, но не сегодня, несколько дней я буду охранять маленького мальчика.

Так как я была уверена, что нынешнему клиенту абсолютно безразличен мой внешний вид, то выбор пал на белую рубашку и черные джинсы. Никаких продуманных деталей или ярких аксессуаров, ни к чему новой няне привлекать внимание.

Дом, где жила семья Бланк, располагался в элитном районе города, в глубине ухоженного парка. Я без труда нашла место на чистой парковке. В этом месте города дворники вывели все признаки уходящей зимы, ни единой снежинки или ледышки, выхоленная дорожка к подъезду сияла чистой. Все вокруг говорило о том, что здесь живут состоятельные люди: новехонькая детская площадка с затейливыми полосами препятствий, ровно подстриженные кусты по периметру, видеодомофон и грозный консьерж на входе.

На подъем пешком до седьмого этажа заскучавшие по нагрузкам мышцы среагировали приятными ощущениями. Чтобы не отрабатывать в спортзале любовь к тетиной стряп-

не, я никогда не упускаю возможность сжечь калории, будь то пешая прогулка или таскание тяжелых пакетов во время наших семейных шопингов. Моя профессия предполагает хорошую физическую форму и выносливость.

Адама провожала бабушка, старушка в опрятном переднике. Она поправила внуку шапку, отряхнула яркую куртку и вручила футляр со скрипкой. Высокий, тоненький, с большими голубыми глазами, мальчик совсем не был похож на мать внешне, но так же, как и она, вел себя сдержанно, по-взрослому, из-за чего складывалось ощущение, что ему больше десяти лет. Он спокойно спустился на лифте, влез в машину на заднее сиденье, пристегнулся и погрузился в изучение нотной тетради.

Я хмыкнула про себя – идеальный клиент – и нажала на газ.

До обеда время прошло незаметно; я обошла территорию вокруг школы и навела лоск в салоне автомобиля.

Школа не была обычным районным заведением. Привилегированный лицей для детишек самых состоятельных жителей Тарасова. Высокая ограда, аккуратные клумбы, огромная спортивная площадка и даже крытый теннисный корт расположились на школьном дворе. Дети при всей своей элитности вели себя вполне обычно; через стекло машины я держала пространство под визуальным контролем и наблюдала после каждого урока одну и ту же картину. На перемене во дворе школьники постарше разбивались на компании,

а малышня с визгом и криками выбрасывала энергию в бесконечной беготне. Адама не было видно ни в одной из компаний, видимо, он предпочитал все перемены проводить в здании лица.

После уроков я завезла мальчика домой на обед, занятия в музыкальной школе начинались в четыре часа вечера. Мой подопечный был все так же молчалив, нотная тетрадь сменилась на учебник.

Времени было предостаточно, так что я успела пообедать дома фирменным цыпленком табака в исполнении тетушки и продегустировать новый сорт чая «Южный бархат». С недавних пор у тети Милы появилось увлечение – составлять из разных сортов чая и трав собственные композиции и придумывать им яркие названия, естественно, каждый новый сбор мне нужно было попробовать и дать свой отзыв. После обеда я вернулась к дому из красного кирпича за своим клиентом.

Во время поездки в музыкальную школу мальчик стал чуть более общительным. Может быть, плотный обед поднял ему настроение, а может, он привык к моему присутствию.

– Вы знаете, что Вивальди дополнительно к каждому концерту из серии «Времена года» написал сонет?

– Ты репетируешь Вивальди?

– Да, концерт номер два, соль минор «Лето». – Адам кивнул так, будто любой ребенок знает творчество Вивальди наизусть.

– Давно ты играешь на скрипке?

– Мама и бабушка говорят, с трехлетнего возраста, – пожал плечами мальчик. – А мне кажется, всегда.

– А в школе на переменах чем занимаешься? Я не видела тебя сегодня в школьном дворе.

– Мне там не очень интересно. Я гуляю по зимнему саду или в живой уголок хожу.

– Это все есть у вас в лицее? – Давно я не бывала в школах.

– Ну да, в живом уголке живут кот и хомяк, попугай, еж и ящерица. Мне нравится за ними наблюдать. Иногда разрешают покормить их или погладить. – Адам с грустью уставился в окно. – Я бы хотел себе собаку или котенка, а лучше – обоих, но мне надо много заниматься, нет времени на питомцев. Мама против животного в доме.

По правилам профессиональной этики телохранитель не должен испытывать эмоции к объекту охраны, но глубоко в душе я сочувствовала мальчику. В детстве я также росла в суровой дисциплине и мечтала каждый день рождения и каждый новый год получить теплого пушистого приятеля.

Музыкальная школа располагалась в обычном стареньком здании довоенной постройки; звуки разных инструментов было слышно уже возле калитки на школьную территорию. Вытянутый вдоль дороги корпус спрятался за старыми деревьями, простые деревянные рамы и нехитрая серая краска на фасаде делали школу совсем-совсем скромной, особенно на контрасте с ярким и ухоженным лицеем.

Здесь вход был менее внушительным, а охрану представляла кругленькая вахтерша и по совместительству гардеробщица, так что я решила проводить ученика до двери класса.

В коридоре на нас вылетел вихрастый щуплый мальчик, Адам вручил ему объемный пакет и исчез за дверью.

Мальчишка достал из пакета несколько упаковок с едой, разложил их на скамейке и принялся с аппетитом жевать бутерброды с ветчиной, шумно запивая все соком из пакета.

– А вы что, теперь Адама водите на занятия? – с набитым ртом уточнил он.

– Да, я его новая гувернантка.

– А я тоже виртуоз, так Женестьева говорит. Меня Сашка зовут, а тебя?

– Женя, – скромно представилась я очередному музыкальному таланту. Сколько их тут, просто пачками ходят.

Я подала салфетку, чтобы юный виртуоз вытер перемазанные соусом щеки.

Сашка ловко расправился с бутербродами, довольно вздохнул и открыл контейнер с блинчиками.

– Часто тебя Адам вот так угощает обедом? – решила я узнать, откуда взялся пакет с угощением.

– Каждый день, я перед ним занимаюсь, а он после. Вот ему бабушка дает для меня еду всякую. Очень вкусно! – Сашка энергично махал блином во все стороны. – У меня мамка больная лежит, я сам в школу хожу, и в музыкалку, и в магазин, и готовлю сам. Пельмени умею, картоху. Но как

бабушка у Адама, не умею. Хорошо, что он мой друг.

После блинчиков мальчишка достал банан, но ел уж медленнее:

– Фух, наелся, с утра голодный. Пенсия у мамки закончилась, через три дня почтальонша новую принесет. Мне Женева дала вот на картошку денег, сейчас побегу на рынок и домой. Вот пакет. Бабушке и Адаму спасибо передавай!

Сашка сунул мне в пакет опустевшие контейнеры и помчался по темному коридору школы – вихрастый силуэт в кособокой куртке с торчащей из кармана шапкой.

По коридорам школы расплывались звуки: распеваящийся хор, гаммы на фортепиано, перебор гитарных струн. Из класса передо мной раздались звуки скрипки – это играл Адам свой концерт о лете.

Не знаю, как это произошло... но вдруг я оказалась на теплой поляне, залитой солнечным светом; птицы беззаботно заливались на все голоса; нежный ветерок касался моих волос.

Вдруг скрипач сфальшивил, и магия исчезла. Я сидела на скамейке в полумраке коридора музыкальной школы, а за окном затянувшаяся зима засыпала мокрым снегом подтаявшую снежную крепость из сугробов.

За два часа ожидания я изучила все цветы на подоконнике школы, поглазела на гардеробщицу, азартно считающую петли. К концу занятия я знала, что из 10 ламп на потолке в коридоре работает 4. То есть мне было невыносимо скучно.

За дверью класса виртуоз оттачивал каждый звук, каждую ноту. Через час мне стало казаться, что я могу и сама сыграть этот концерт.

Наконец занятие закончилось; в коридор начали выходить дети – звонкая стайка разнокалиберных хористок, круглощекий паренек с аккордеоном, две подружки, с жаром обсуждавшие меццо-сопрано.

Появился из класса и Адам, а за ним высунулось миниатюрное личико в мелких кудряшках:

– Добрый день. Адамчик сказал, у него теперь гувернантка. А я Женестьева, можно без отчества. Вот, учу нашего виртуоза. Великолепный мальчуган, феномен! Музы благосклонны к нему, филигранный слух и артистизм!

Я рассматривала преподавательницу скрипки и не могла понять, сколько же ей лет – ростом она была мне по плечо, бисерные черты лица, платиновые завитушки. Одевалась Женестьева, как и подобает служительнице искусств, очень затейливо; плиссированная юбка в пол с яркой вышивкой по подолу; пышная батистовая блузка с рюшками на рукавах и воротнике, под горлом мерцает винтажная брошь-медальон, на ногах строгие туфельки, похожие на кукольные. Сухие тонкие пальцы без украшений усыпаны мелкими белыми пятнышками.

Учительница музыки приобняла Адама:

– Такой серьезный молодой человек, его ожидает блестящее будущее. Перед вами гений! Ах простите, как вас по

имени-отчеству?

– Евгения, – представилась я.

– А вы, Евгения, слушаете классическую музыку? Ведь так мы лечим наши души, лишь гармония нот и звуков способна проникнуть в глубины души человека. – Учительница умудрялась сыпать словами совершенно без пауз, перескакивая с одной темы на другую. – Как здоровье Елены Генриховны? Жду завтра к 12 часам на занятие. Хорошо добратесь, передавайте привет матушке, Адам.

Женевьева с энтузиазмом махала изящной ладошкой нам вслед, пока мы не вышли из школы.

Первый день закончился, и я, сдав подопечного на руки бабушке, поторопилась домой. Там ждали свежий фильм и горячий ужин.

Следующий день был как под копирку: плотный завтрак из омлета с сыром и кофе да веселая болтовня с тетей на утренней сонной кухне.

Чистый двор элитной многоэтажки встретил пустынной парковкой. Адам, погруженный в занятия, молчал всю дорогу к школе. Я не решилась тревожить юного гения расспросами.

День выдался ветреным, зима решила обсыпать город перед уходом снежной крупой, и на школьном дворе сегодня было пусто, только пара малышей с восторгом ловили ртом снежинки. Чтобы скоротать время, я вытащила видеоплеер, который привезла из командировки. Время до окончания

уроков пролетело незаметно за щелканьем кнопками и изучением функций в новой игрушке.

Адам уже садился в машину, когда ему в щеку ударился какой-то предмет. Я среагировала мгновенно – вытянула мальчика из салона, бросила на землю подальше от машины и сверху закрыла собой.

Из-за колес авто мне было видно, как мешковатая фигура в пестрых юбках и ярком платке на голове убегает по грязным газонам с визгами: «Ты проклят! Ты проклят! Заговор на смерть! Ждет смерть!» Я осмотрелась вокруг – улица была пустой, никаких признаков опасностей.

Пока мой подопечный отряхивал одежду, я нырнула в салон и достала предмет, который кинула в него цыганка. Кость вся в крови, обернутая в черный лоскут, все обвязано клоком волос и запечатано воском. Внутри свертка лежала мятая бумажка, все буквы, как пьяные, свешивались в разные стороны:

Черное слово
Воск и кровь хранят,
Смерть и болезни
Адаму от поездки.

Находку я упаковала в специальный пакет и сунула в бардачок, уселась за руль и повезла Адама в сторону дома. Мальчик был совершенно не взволнован произошедшим.

– Вы можете не говорить маме и бабушке про цыганку? –

нарушил он молчание.

– Почему ты не хочешь, чтобы они знали об этом?

Адам вздохнул:

– Я не хочу, чтобы они волновались, бабушка из-за всего расстраивается и плачет. И мама плачет, только прячется в кабинете, чтобы никто не видел. Да мне несколько раз подсовывали в карман куртки и в портфель свертки такие. Я знаю, что там – всякие магические штуки, кровь, кости и воск... и проклятие...

– Тебя это не пугает? – Меня поражало его взрослое отношение ко всему.

– Нет, я не верю в колдовство. Выкинул, да и все, ничего же не произошло. Это же пережитки прошлого, страшилки. Мы недавно начали изучать славянскую культуру и язычество, там похожие обряды. Они и похлеще делали обряды, жертвоприношения людей или животных.

– Хорошо, давай так, если ты еще раз обнаружишь такой сверток, то расскажешь маме и бабушке. Пока я буду молчать, – успокоила я мальчика, хотя решила все-таки заехать в клинику на днях и обсудить это с матерью мальчика.

Адам кивнул в знак согласия и достал из портфеля очередную книгу.

От дома Елены Бланк я вернулась к себе на обед. Дома ждал нежный сырнй суп с россыпью золотистых сухариков. Разрумянившаяся от плиты тетя Мила доставала из духовки горшочки с томленным мясом в овощах.

– Как приятно работать с Еленой Генриховной, да, Женечка? Дома пообедать успеваешь. – Тетя была рада, что новая работа оказалась такой удобной.

– Да, процент причитается вам как моему личному повару и как агенту, так что на следующей неделе поедем в «Кухонный центр» за новинками.

– Ох, Женя, балуешь меня. Наливай чай, пока горячий, сегодня «Морской бриз» – мята, розовые лепестки и еще один секретный ингредиент. Посмотрим, угадаешь или нет. – Тетя кивнула на круглый солидный чайник на столе.

Янтарный напиток наполнил чашки, обещая мне новый яркий вкус.

После обеда мы с юным клиентом поехали по привычному маршруту к музыкальной школе. В коридоре уже ждал хуленький друг Адама. Пока шло занятие, мелкий Сашка сметал новую порцию котлет с волчьим аппетитом, запивал компотом из банки и рассказывал, что вчерашние сто рублей он потратил на картошку и еще на новую шапку осталось. «Вот, нравится?» – натянул он синюю трикотажную шапчонку.

Обновку я одобрила, вытащила из сумки пакет с конфетами и парой яблок и вручила своему новому знакомому.

Женевьева сегодня была в темно-синем платье, туго перетянутом кожаным поясом с серебристой застежкой. Изящный белый воротничок подпирал ее птичью шейку. Преподавательница жизнерадостно прошебетала речь о гармонии в мире музыки и скрылась за дверью.

За два часа ожидания в коридоре пришло подозрение, что тетушка Мила не скоро увидит меня в свадебном платье, все-таки размеренная жизнь домохозяйки точно мне не подходит. Второй день всего, а уже можно с ума сойти от монотонности цикла «школа – обед – музыкальная школа», а ведь женщины так живут всю жизнь. Я прикрыла глаза и под звуки скрипки представляла, как нежусь на пляже, а лучше – плаваю в бассейне пятизвездочного отеля.

Скрипнула дверь, и в коридор вынырнула хрупкая Жене-вьева с большим футляром в руках.

– Адам, продолжай, мой мальчик, продолжай, я только отнесу виолончель в концертный зал, – прострекотала в глубину класса преподавательница, манерно кивнула мне и засеменила по коридору в сторону концертного зала. Стук ее каблучков совпадал с быстрым темпом отрывка, который играл мальчик. Я снова почувствовала аромат летних цветов, прикосновения травинки, и Адам опять сфальшивил в том же месте, но продолжил играть.

Но нежные звуки скрипки неожиданно заглушил сигнал пожарной сирены. Коридор наполнился криками и шумом; из классов выбегали дети, преподаватели; падали с грохотом инструменты. Через толпу возле выхода из школы решительно пробиравась уборщица с огнетушителем, на улице завывала сирена пожарной машины.

Я потянула ручку двери, но замок оказался защелкнут, и дверь не открывалась. Я заколотила кулаком:

– Адам, Адам, открой дверь, замок заело. Немедленно выходи, пожарная тревога.

Адам продолжал играть... Телохранитель защищает клиента от любых неприятностей, в том числе и от возможности попасть в пожар.

Дверь была массивная, установленная для звукоизоляции, и я не стала терять время. Звуки скрипки за дверью затихли. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы с помощью специального устройства, замаскированного под швейцарский нож, вскрыть простой замок.

Дверь широко распахнулась от сквозняка – окно в классе было открыто настежь. Я бегло осмотрела помещение и поняла, что мальчика здесь нет, в небольшом зале ему негде было спрятаться. Напротив окна виселась куча снега, который дворник сгреб со всего школьного двора, и на этой куче лежал футляр от скрипки. Мой мозг действовал как часы – одним прыжком я оказалась на подоконнике.

За сугробом и оградой из кустов по асфальтовой дорожке убежал высокий мужчина в светлом плаще. Я перемахнула через ограду и бросилась в погоню.

Даже к простому на первый взгляд заданию я приступила, стопроцентно подготовившись. Специальные ботинки с амортизационной беговой подошвой и эластичные брюки для свободного движения помогали мне бежать изо всех сил. Долгие марш-броски с тяжелой амуницией под палящим солнцем во время военных операций гарантируют пре-

красную физическую форму на долгие годы, так что у преступника не было шансов. Мне оставалось до него несколько метров, когда сбоку взвизгнули автомобильные шины, у тротуара притормозил автомобиль, и мужчина нырнул в открытую дверь, сразу после этого вместе со своим пассажиром машина резко свернула в левую полосу. Я протянула руку за пистолетом в плечевой кобуре, но было уже поздно – автомобиль в потоке других машин уходил все дальше.

Я бросилась назад, была надежда, что мальчик в школе, просто испугался сирены, выпрыгнул в окно и сейчас с остальными детьми в школьном дворе.

На крыльце я встретила учительницу по классу скрипки:

– Где Адам? Вы видели его? – Я схватила женщину за плечо.

– Я не знаю, я понесла виолончель в концертный зал, ее забыл предыдущий ученик, ведь завтра у него выступление. Музыканты бывают такими рассеянными. А тут такой шум! В школе пожар! Адам до сих пор в классе?! Какой ужас! Его надо спасти, он же погибнет! – Учительница тряслась от испуга.

Я бросилась в коридор и тщательно обыскала помещение, где только что играл на скрипке мальчик. Скромные школьные стулья, фортепиано, стол и никаких следов мальчика или мест, где он мог бы спрятаться. По коридору топали пожарные, тянули шланги. Один из них крикнул, что мне нельзя здесь находиться. Но я только отмахнулась, мне надо най-

ти Адама. Я побежала по коридорам школы, открывая дверь в каждый класс, выкрикивая его имя. Планомерный обыск каждого кабинета ничего не дал, хотя все закрытые двери я открыла своим швейцарским ножом, заглянула в каждый шкаф и за каждую портьеру.

Через три часа стало понятно, что мальчика нигде нет... К тому времени пожарные потушили небольшое возгорание, свернули свое оборудование и уехали под недовольное гудение учеников, которые хотели уже разбежаться по домам. Дети потихоньку возвращались в свои классы, школа заполнилась привычными звуками.

Я обыскала двор, прошла всю территорию по периметру, залезла и вылезла несколько раз из окна, пытаюсь понять, куда и как мог исчезнуть Адам Бланк. Но мальчишка пропал бесследно, только его куртка висела в гардеробе, а в классе остался портфель с тетрадками. Пропала также скрипка, на которой он играл, преступники оставили лишь футляр, забросив его на вершину грязного сугроба под окном класса.

Впервые у Евгении Охотниковой украли клиента из-под носа без шума и следов. Это был грандиозный провал в моей работе телохранителя...

Глава 3

В отделении полиции я провела несколько часов. После звонка Елене в музыкальную школу приехала оперативная группа в составе следователя и оперативного работника, привезли кинолога с собакой. Женевьеву и вахтершу опросили на месте, но женщины только разводили руками, потому что во время пожара поднялась сильнейшая суматоха, и дети убегали кто куда. Эксперт засыпал порошком подоконник в классе скрипки, собака взяла след, но начала скулить и крутиться по коридорам школы. Вариантов, куда можно срочно ехать для поиска пропавшего ребенка, не было ни у полиции, ни у меня.

Вместе с матерью мальчика мы отправились в отделение полиции. Несколько часов на подробный допрос о событиях во время пожара, затем составление фоторобота убежавшего мужчины. Я описала марку и цвет машины, но номера были специально залеплены грязью.

Все это время Елена Генриховна не разговаривала со мной. После печального известия о том, что Адам пропал, она как будто заморозилась, не было слез или криков, только ровные односложные ответы следователю.

Я же была в бешенстве, ни разу такого фиаско за всю мою карьеру не случилось! Тем более в простейшем задании!

Масла в огонь подлил симпатичный следователь Максим с

рыжей шевелюрой. Записав рассказ, как я взламывала дверь и догоняла незнакомца, он захлопал длинными ресницами: «Даже не верится, сама Евгения Охотникова – и так накосячить. Фантастика!»

Я задохнулась от приступа злости, кто бы это ни сделал – я найду его!

Полная решимости, я вышла из отдела полиции, фонарь во дворе отчаянно мигал, и идти пришлось практически на ощупь.

Возле серебристого «Мерседеса» я догнала Елену:

– Стойте! Нам надо поговорить!

Елена медленно повернулась в мою сторону:

– Поговорить... Я не хочу видеть тебя, дрянь. Этой мой ребенок! Мой сын! Ты виновата, я наняла тебя охранять его! Убирайся, уходи! Дрянь, идиотка!

Она бросилась на меня и заколотила кулаками по груди. Пришлось вцепиться ей в щеку, чтобы привести в чувство.

Елена Генриховна без сил опустилась прямо на асфальт у машины, ее трясло от рыданий. Я вытащила ключи от машины, нашла в салоне бутылку с водой и заставила женщину сделать несколько глотков.

Через несколько минут она сидела спокойная, словно не было истерики и криков, только подрагивающие руки выдавали состояние шока.

Я выдохнула:

– Елена, послушайте. Я прошу прощения, что Адам про-

пал. Да, это моя вина. Я хочу ее исправить. Я сделаю ВСЕ, чтобы его найти. И возможностей у меня гораздо больше, чем у полиции. Я подключу всех, кто может помочь. Это вопрос моей репутации и моего будущего.

– Будущее? Репутация? Мы говорим о моем сыне... вы не понимаете, у вас нет детей ведь... Я готова отдать все, чтобы он оказался сейчас здесь живой и здоровый. – Женщина снова начала плакать.

– Елена... Я обещаю, что найду Адама. Никаких денег, ничего не надо. Я буду искать его, даже если вы против. Вам нужно быть со мной откровенной, я хочу вернуть мальчика так же, как и вы. Но для этого мне надо знать о вашей жизни столько, сколько знаете вы.

– Хорошо. Я все расскажу. – Елена устало кивнула – только давайте у меня дома. Мне надо выпить кофе, собраться. Мама уехала на выходные к сестре за город, так что никто не помешает.

Женщина тяжело поднялась и уселась в свою машину: «Поезжайте за мной».

Улицы были пустыми в такое позднее время и через десять минут мы уже были на месте.

В квартире, пока Елена уверенно нажимала кнопки кофеварки, я осмотрелась: новейшая техника, дорогая мебель из натурального дерева и дизайнерский ремонт – все говорило, что хозяева жилья финансово обеспечены. Заметив мое любопытство, хозяйка махнула в сторону коридора:

– У каждого своя комната, у меня кабинет и спальня, комната мамы, комната сына, гостиная и комната для занятий музыкой. Там сделана специальная звукоизоляция, чтобы не беспокоить соседей многочасовыми репетициями, не все любят классическую музыку. Если необходимо, можете осмотреть его комнату, по коридору прямо и направо.

В комнате мальчика не было ничего примечательного, сложены аккуратными стопками тетради, на полках учебники и парочка роботов из конструкторов, шкаф с одеждой. Я провела ладонью по днищу кровати, проверила наличие тайника в глубинах шкафа и под стульями. Иногда дети прячут свои дневники, а такая вещь сейчас бы нам очень пригодилась. Но, увы, это была обычная комната десятилетнего ребенка, с игрушками и книгами.

Елена поставила на стол изящные с серебряной каемкой чашки с кофе, достала из бара бутылку с коричневой прозрачной жидкостью и щедро плеснула себе в напиток.

– Сколько помню себя, никогда не хотела детей... Я выросла в семье потомственных интеллигентов, наша семья известна в Тарасове. С самого детства мечтала стать врачом, с куклами играла только в больницу. По большому счету много лет я интересовалась лишь учебой в институте, а потом своими пациентами. Пять лет отработала в обычной районной поликлинике, а затем ушла в частную практику. Вот уже больше 10 лет работаю в клинике «Ваш доктор». Начальство очень довольно... Юрий Васильевич даже подарил мне как-

то путевку в Испанию в качестве поощрения. А когда я туда прилетела... Оказалось, что он тоже живет в этом отеле, в соседнем номере. В первый же день он пригласил меня на ужин и признался, что давно влюблен. Вот уже несколько лет испытывает ко мне чувства. Всю неделю он оказывал мне знаки внимания, и я согласилась. Приняла его ухаживания, да что скрывать, я до сих пор люблю его. Но Юрий женат, у него семья, и наш роман закончился там же, где и начался.

Она помолчала, собираясь с мыслями, и продолжила:

– Через месяц после возвращения я поняла, что беременна. Ребенка решила оставить, и Юра поддержал это решение. Так появился Адам. Мы все так же коллеги, главный врач и его сотрудница. Но Юра участвует в жизни своего сына, насколько это возможно. Его обучение, его выступления, участие в конкурсах – все это оплачивает отец Адама, Поляков Юрий Васильевич, владелец и главный врач сети клиник «Ваш доктор». Чтобы избежать сплетен и слухов, деньги, которые он мне перечисляет, я якобы беру в долг. Мы специально оформляем расписки у нотариуса... Так что все эти звонки от коллекторов – чей-то глупый розыгрыш. Нет никакого долга.

На кухне повисло молчание. Я обдумывала рассказ Елены. Если Юрий Васильевич не требовал возврата денег, то кто тогда звонил? Кто знал о долге и требовал возврата? Зачем тогда украли мальчика, все-таки для шантажа?

Было уже почти три часа ночи, и мои мысли рассыпались,

как картинки в калейдоскопе. Я попросила у Елены еще чашку кофе и попыталась собрать пазл.

– Хорошо, а кто знал о долге, вернее, об официальной версии, что Юрий Васильевич занял вам денег в долг?

– Да много кто. – Женщина пожала плечами. – Моя мама, учителя в школе, все родственники. Адама водит в школу и на занятия скрипкой моя мама, а она общительная женщина. Да и к тому же гордится внуком и его успехом музыканта.

– На работе коллеги в курсе?

– Там в первую очередь, Юрий Васильевич радуется успехам сына и любит о них рассказать. Конечно, не объявляя никому, что Юра – его сын. Просто – ребенок сотрудницы, один из «подопечных». Он меценат и всегда охотно протестирует талантливых детей, щедро оплачивает их обучение и участие в разных конкурсах. В коридоре возле его кабинета висят грамоты и дипломы его подопечных.

– Но звонки ведь были? Угрозы? Что именно говорили, кто говорил? – Мне необходимо было разобраться с этими таинственными звонками.

– Получается, звонки начались месяц назад, звонили мне на сотовый. Разговор всегда длился несколько секунд, и бросали трубку. Голос мужской, даже скорее подростковый, я поэтому и думаю, что это просто всего лишь хулиганство. Каждый раз повторяли одно и то же – верни деньги – и угрозы в сторону сына.

– Когда был последний звонок?

– Сегодня, примерно в 9, как только я пришла на работу. Как обычно, я ответила, мужчина сказал – верни деньги, подумай о сыне и бросил трубку. – Елена Генриховна отвечала мне спокойно и твердо.

– А после того как Адам пропал, кто-нибудь звонил?

– Нет, он звонит всегда один раз в день.

– Елена, но тогда зачем похитили вашего сына? Ведь никто не требовал выкупа, не назначал место и время для передачи денег. – Я внимательно посмотрела на женщину, что за тайны она скрывает. – Как вы сами думаете, для чего похитили Адама?

– Я не знаю, даже не представляю, кому это нужно. Я обычный врач, хоть и в частной клинике, но совсем не миллионер. О том, что Юрий – отец ребенка, знают немногие, вернее, всего трое – я, моя мама и сам Юра.

– А жена Юрия Васильевича знает об Адаме?

– Думаю, нет, он очень трепетно относится к своей семье...

Елена Генриховна вдруг ахнула так, что чашка в ее руке дрогнула и на дубовый стол выплеснулась кофейная жидкость:

– Скрипка! Ее ведь не нашли. Я носила инструмент на реставрацию и на ремонт к одному и тому же мастеру, он каждый раз предлагал мне встретиться с покупателем скрипки. Сумму конкретно не называл, только обещал, что я буду приятно удивлена ценой.

– Ну сколько она может стоить, две тысячи долларов, десять? Это не повод для киднеппинга.

Женщина протестуяще махнула рукой:

– У нас две скрипки. Одна, так сказать, рабочая, на ней мой сын занимается уж много лет. Да, это хороший инструмент, но не уникальный. А к конкурсам он готовится и выступает со скрипкой мастера Гварнери. Это наша семейная реликвия.

Я потеряла виски, разболелась голова от такого количества семейных тайн и историй. Вот тебе и море, Охотникова, вот тебе и легкие деньги.

Елена среагировала профессионально, через пару секунд передо мной были стакан с водой и пара таблеток. Я кивнула, и история семьи Бланк продолжилась.

Много лет назад прапрабабушка Елены во время поездки в Италию вскружила голову мастеру по изготовлению скрипок Джакомо Гварнери. Брак между бедным мастером и богатой наследницей был невозможен, но в день рождения юная красавица Белла Бланк получила подарок от Джакомо – скрипку, изготовленную мастером для своей прекрасной дамы и названную в ее честь: «Белла».

С тех пор скрипка передается в качестве семейной реликвии из поколения в поколение. Ну и, разумеется, никто не собирается ее продавать.

И именно с этой скрипкой последнюю неделю ходил на репетиции Адам, и именно эта скрипка пропала после пожа-

ра в музыкальной школе.

Наконец все скелеты были вынуты, теперь мне предстояло разобраться с каждым по отдельности. Домой я уже приехала под утро, приняла душ и рухнула в кровать.

Утро началось с кофе от тети Милы. Она заботливо принесла мне его в кровать: «Вот, Женечка, для бодрости по моему фирменному рецепту, как ты любишь, с кардамоном. Я все знаю, весь город только и говорит об бедном мальчике... Какое горе для матери, единственный сын!»

Я дернулась как от удара хлыста, весь Тарасов уже обсуждает позорный провал Охотниковой!

Не время для моральных страданий и болтовни с тетушкой, хоть она и жаждала услышать от меня все подробности вчерашнего дня. Через полчаса я была готова к выходу – сдержанный костюм, изготовленный на заказ, тонкая куртка со множеством полезных тайников, компактный «глок»¹ надежно скрыт от любопытных глаз.

Для начала я хотела встретиться со скрипичным мастером, его адрес вчера мне дала Елена. Мастерская находилась в старой части города, в отреставрированном купеческом особняке. Стеклопанельная мощная дверь, крыльцо с коваными ажурными украшениями в виде нотных знаков свидетельствовали, что ремонт скрипок вполне прибыльное занятие. На бронзовой табличке значилась надпись: «Альтов Роман Михайлович. Изготовление, ремонт, реставрация ин-

¹ Пистолет фирмы «Glock» (прим. ред.).

струментов».

Колокольчик на входе оповестил о посетителе, я шагнула внутрь мастерской. Из-за старинной конторки красного дерева мне дружелюбно кивнул молодой парень в ярко-салатовой толстовке и светлых джинсах, я бодро закивала в ответ, соображая, что же говорить. Скрипичного мастера я представляла совсем по-другому, солидным мужчиной под стать вывеске и крыльцу.

Парень с интересом заглянул в мое декольте и уточнил:

– День добрый. Вы по какому вопросу?

– А мне скрипочку... – мямлила я нерешительно.

– В ремонт отдавали? Так это к дедушке, он всегда приходит на работу к одиннадцати. Еще полчаса. Вы присаживайтесь. Может, кофе? Как вас зовут? – молодой человек оживленно засуетился вокруг, то и дело роняя взгляды в вырез моей блузки.

– Е... ээээ... Екатерина.

Молодой человек подвинул мне кожаное кресло, налил из термоса дымящийся кофе. В это время в голове у меня замигала красная кнопка интуиции. Насколько мне помнится, именно этот милый юноша неоднократно предлагал Елене купить скрипку. А вдруг он тут замешан? Вполне возможно... Лопнуло терпение, и парень похитил инструмент. И мальчика – может, выкуп потребовать. А может, и еще за чем-то. Лучше ему не знать, кто заглянул в мастерскую, если хочу, чтобы Роман не насторожился и был откровенен. Я

сняла куртку, расстегнула пиджак так, чтобы грудь была доступна к обзору, но при этом не заметен компактный пистолет. Такие детали в образе глупенькой милашки ни к чему.

– А тебя, то есть вас, как? – улыбалась я своему кавалеру изо всех сил.

– Роман Михайлович Альтов, как дедушку, продолжатель и наследник семейной профессии, к вашим услугам. Для вас просто Рома. – Наследник театрально шаркнул ногой в кроссовке и припал с галантным поцелуем к моей руке.

– Капельку коньячка, Катюша. – «Просто Рома» ловко плеснул из фляжки в мою чашку совсем не капельку. Я старательно отхлебнула и захихикала:

– Вот ты хулиган, Рома. С утра спаиваешь девушку.

– Так, может, дальше отдохнем, Катюш? Сходим в кино или у меня посмотрим, у меня домашний кинотеатр. Пиццу закажем, коньячка прикупим. Или вино. Или шампанское. Ты когда-нибудь принимала ванну из шампанского? Сейчас заберем у дедушки скрипку, и отвезу, куда тебе надо.

– А мне не забрать. Мне продать, одну скрипку, старинная штука, – бойко заявила «Катюшенька».

Рома продолжал ласково улыбаться, но глаза наполнились холодным расчетом.

– А что за скрипка, Катюша, покажи. Я у тебя куплю с удовольствием, по особенной цене для такой красавицы.

Парень уже настойчиво перебирал мои пальцы, вторая рука легла на колено. Я скосила взгляд на старинные наполь-

ные часы в углу мастерской за его спиной, осталось десять минут до прихода Альтова-старшего, пора идти ва-банк:

– А у меня не с собой, дома лежит. Скрипка как скрипка, Гаварнери какая-то, жуть как хозяйева за нее тряслись. Лучше бы так тряслись мне зарплату платить, обсчитали, штрафы всякие накрутили за курение, да я их и штрафанула сама. Забрала себе скрипку и продать теперь хочу. Компенсация!

Я залилась «пьяным» смехом и шаткой походкой направилась к двери:

– Вот ты, Ромашка-обаяшка. Давай часика в три приезжай на Есенина три, квартира десять. Покажу тебе скрипку и еще кое-что поинтереснее. А сейчас топать надо, маникюр у меня. Чмоки.

Хорошо, что машина стоит за углом здания, потому что Роман пристально наблюдал через стеклянную дверь, как я качаюсь от стен к сугробам, изображая пьяненькую девицу. Его цепкий взгляд охлаждал спину между лопаток, даже когда я устроилась на водительском сиденье машины.

На улице Есенина в обычном панельном доме номер три у меня была еще одна квартира. Жить с тетей Милой мне нравилось, а эту квартиру я покупала под офис для переговоров с клиентами. Рабочее пространство давно было необходимо, так как с заказчиками не всегда удобно встречаться в кафе или ресторане, да и безопасность нашего с Милой уютного гнездышка всегда стоит на первом месте. У меня такая работа, что приходится быть на связи с клиентом двадцать

четыре часа в сутки. А порой не самые приятные личности наносят визит – прямо в тетушкино жилище. Что мне категорически не нравилось. Идея добавить солидности, может быть, даже завести помощника, пока была только в моей голове, поэтому жилплощадь сохранила вещи и обстановку от прежних жильцов: блеклые обои в цветочек, побелка на потолке, советская стенка со множеством полочек и ящичков и такой же монументальный диван. Интерьер я не меняла, но вот в ящичках и других неприметных глазу местах были разложены японские ножи-звездочки, наручники, приборы ночного видения и другие устройства, необходимые в работе телохранителя.

В квартире хранились и специальные наряды. Например, маленькое черное платье. Помимо убойной силы для мужского мозга оно имело и другие секреты – кокетливые бантики на рукавах из шнурков крепчайшего материала, которыми противника можно было связать, обезвреживая, и даже... добиться нужной информации, причиняя серьезный дискомфорт. Да-да, меня учили и этому!

Пара часов подготовки – и все было готово к визиту скрипичного мастера; я купила в ближайшем музыкальном магазине футляр для скрипки, набила его плотным картоном и засунула за стеклянную дверцу гарнитура... Роман пунктуально явился в три часа. В коридоре его встретила развязная красотка в обтягивающем платье в комплекте с чулками в сетку и с легким запахом алкоголя:

– Приветик, малыш! Мы тут с подружкой немного обмыли шампанским мою новую жизнь.

Парень обшарил взглядом комнату, споткнулся взглядом о футляр скрипки на полке серванта:

– Катюша, в машине внизу покупатель на твою скрипку. У него с собой куча денег. Хватай товар, сейчас заберем деньги и отмечать в ресторан. Я плачу!

В машине справиться с двумя мужчинами будет сложнее. Нет, дружок, покупатель скрипки мне нужен в квартире, на моей территории.

– Нет, не хочу идти никуда! Пускай сюда поднимается твой покупатель, быстренько с ним поменяемся и останемся с тобой в моем гнездышке. Вдвоем, – капризно протянула пьяненькая девица.

– Сюда?! Там иностранец, француз, Пьер ДеШеврез! Хочешь притащить его сюда? – Парень покосился на ободранную краску в коридоре.

– Какой ты праативный... Ему же скрипка нужна, а не квартира. Тащи сюда своего французика! Хочу быстрее закончить дела и обнять своего Ромашку... – Может, я и переигрывала, но лишь самую малость. Парень, сразу видно было, не прочь поразвлечься.

Для ускорения процесса я прижалась к парню и вlepила смачный поцелуй.

– Ладно. Сейчас приведу. Ты скрипку достань пока. – Роман сдался и зашагал по лестнице вниз.

Операцию по захвату француза я начала в ванной: включила воду и ждала, когда раздадутся шаги гостей в прихожей.

– Катя, ты где? – Голос Романа раздался за дверью санузла. – Где скрипка?

– Куку, я в ванной пудрю носик. Заходите, в шкафу скрипка, достань сам. Сейчас я закончу. – Я выключила воду и прислушалась.

Гости с шумом бросились глотать заброшенный крючок, а я дождалась тихого щелчка входной двери.

Несмотря на скромность конспиративной квартиры, дверь здесь стояла с секретом. Это самое первое и пока единственное, что я сделала сразу после покупки квартиры. Стальная усиленная дверь с хитрым кодовым замком и магнитной основой, которую открыть могу только я, теперь закрылась – мышеловка захлопнулась.

– Мальчики, ку-ку! А вот и Катя! – В дверном проеме я встала так, чтобы хорошо видеть гостей в залитой светом комнате, а моя фигура была скрыта полумраком коридора. Мужчины в растерянности вытаскивали из пустого футляра для скрипки куски картона.

Покупатель, Пьер ДеШеврез – высокий мужчина в черной водолазке и сером плаще, – озадаченно перебирал измятые листы. Прямые черты лица, небольшие глаза и широкие брови, крупный нос с горбинкой смягчала грива каштановых волос с благородной проседью, руки с длинными изящными пальцами. Да, именно этот мужчина убежал от меня в день

похищения Адама по асфальтовой дорожке и потом уехал в автомобиле.

– И где скрипка? – настороженно спросил Роман.

Я шагнула в комнату:

– Какая скрипка, мальчики, а как же посидеть, поговорить.

Пьер повернулся на мой голос, и по вспыхнувшему взгляду стало понятно – он меня тоже узнал.

– Давай скрипку, некогда с тобой возиться! – Голос у Романа от злости стал высоким с визгливыми нотками. Он со всей дури вцепился в мой локоть и тут же скрючился со стоном на полу от болевого приема. Француз махнул рукой, и между изящных пальцев аристократа блеснуло лезвие ножа. Я ударом ноги выбила нож, оглушила соперника оплеухой по ушам. Неугомонный скрипичный мастер пришел в себя и снова попытался напасть на беззащитную девушку, пришлось отправить его в глухой нокаут, чтобы не мешал светским беседам с представителем французской аристократии.

– Je ne comprends pas², – залопотал иностранец.

– Qu'est-ce que vous ne comprenez pas? Je vais vous frapper jusqu'à ce que je sache où est le garçon³.

Для подтверждения своего обещания ребром ладони я ударила Пьера по жилистой шее. Иностранец взвыл и бро-

² Я не понимаю (*фр.*).

³ Чего вы не понимаете? Я буду бить вас до тех пор, пока не узнаю, где мальчик (*фр.*).

сился из комнаты. Один удар в сонную артерию – и уже второе неподвижное тело в скромной квартирке на улице Есенина.

Для удобной продолжительной беседы пришлось пожертвовать кокетливыми бантиками с платья и связать обоих мужчин.

Первым пришел в себя Роман:

– Что происходит? Ты что, с катушек съехала, Катя?

– Женя. Меня зовут Евгения Охотникова, – вежливо представилась я.

– Ты – Охотникова? Та самая? А как же Катя? То есть почему ты Катя? Зачем ты нас связала? – ошарашенно сыпал вопросами парень.

– Чтобы побеседовать в спокойной обстановке, Роман. У меня есть вопросы к вашему иностранному приятелю, а ваша агрессия мешает вести конструктивный диалог.

В этот момент очнулся француз и за несколько секунд заговорил на чистейшем русском с блатными нотками:

– Ты че, цаца, попутала берега. А ну убрала браслеты, а то отдыхать поедешь на три метра под землей, сейчас мои кенты подскочут, раскидают тебе по понятиям.

– Где Адам? Где скрипка? – Мы перешли к важным вопросам.

Болезненные пинки по лодыжкам пленников в качестве аргумента дали результат. Наследник скрипичного мастера заверещал от боли:

– Какой пацан?! Ты сказала, скрипку продаешь, Гаварнери. Француз за ней давно гоняется, она стоит миллионы! Я Елене предлагал продать скрипку, а она уперлась и ни в какую! А тут ты! Я позвонил вот ему, как и договаривались! Я вообще не при делах, не знаю ни про каких пацанов!

Рома скулил все тоньше и жалобнее.

Французский аристократ откашлялся и медленно сел:

– Евгения, прошу прощения за неудобства. Вышло недо-
разумение. Думаю, будет лучше, если вы отпустите Романа. Он действительно не более чем стукачок, то бишь информатор, если переводить с блатного жаргона.

– В ванной посидит, как раз охладит свои горячие чувства к одной прекрасной особе, – любезно предложила я парню отдельные апартаменты.

Я запихнула Романа в ванную комнату, включила воду по-сильнее, чтобы наш диалог с Пьером не мешал его раздумьям, и удалилась.

Пьер разминал развязанные руки. Как он умудрился освободиться? Хитроумные узлы нас научили вязать еще в «ворошиловке», и вот уже много лет как я отрабатываю это на практике.

На мой удивленный взгляд Пьер среагировал ухмылкой:

– Спокойно, Евгения, не делайте резких движений. Думаю, что нам нет смысла продолжать конфликт. Я правильно понимаю, что скрипки у вас нет и вся эта сделка – не более чем блестящий блеф?

– Хватит играть в благородного любителя искусства. Вы украли скрипку и ребенка. Предлагаю рассказать, где они находятся сейчас, иначе не миновать куда менее приятного разговора. – Я выразительно покосилась на его покрасневшие и явно не слишком хорошо себя чувствующие уши. – Выйти из квартиры вы не сможете, умений и опыта получать информацию у меня хватит надолго.

Седовласый дворянин тяжело вздохнул:

– Увы, если бы у меня была скрипка, то меня бы здесь не было. Вы знаете ее стоимость? Скрипки работы мастера Гаварнери выставляются на всемирных аукционах с начальной стоимостью от 5 миллионов долларов.

Псевдофранцуз удобно устроился в стареньком протертом кресле, вытянул длинные ноги почти в половину крохотной квартиры.

– Меня зовут Петр Козырев, в наших кругах известен как Козырный Туз. Профессиональный вор, специальность – предметы искусства, раритеты. Никакой мокрухи, не по понятиям это, а я вор старой школы.

Слышали о пропаже картины Айвазовского? А о похищении коллекции старинного оружия XVII века? Как нет?! Вы страшно далеки от культурной жизни, Евгения! Выставки, аукционы, музеи – это часть моей работы. Вы не поверите, в какие благородные дома вхож французский аристократ Пьер ДеШеврез.

Козырный Туз расхохотался и хлопнул себя азартно по ко-

лену.

– А в профессии я давно! Учился когда-то в художественном училище, подавал надежды. Но... плохая компания, красивые девушки, быстрые деньги. Свой первый срок я получил за фальшивку, изготовил там кое-какую картинку для нового русского. Молод был, горяч, не учел, что заказчик в родстве с прокурором. Так что с тех пор работаю по собственным принципам.

С семейством Альтовых знаком давно, мы с его дедушкой в одном дворе выросли. А вот работать с ним начал с тех пор, как Роман стал помогать деду в мастерской; мальчик вырос и захотел быстрых денег. Он сливает мне информацию о клиентах, я оплачиваю эту информацию. Вот и вся его роль.

Про скрипку Гаварнери нашептал он мне два года назад. Планировал решить все мирным путем, но владелица оказалась упрямой и продавать не захотела. Единственная возможность добраться до скрипки и выкрасть инструмент – это когда парнишка носит ее на репетиции в музыкальную школу перед большими выступлениями. Я последний месяц пас его, то есть наблюдал, пацан серьезный – готовится к конкурсу без халявы, каждый день занятия по два часа. Позавчера бдил клиента, и тут открылось окно в классе, и кто-то выкинул футляр от скрипки в сугроб. Через несколько секунд заорала пожарная сигнализация, кипиш по всей школе пошел, а потом в окно сиганула прекрасная мадемуазель, то есть вы, Евгения. И давай меня подсекать. Я быстро скумекал, что

дело нечисто и движуха нездоровая пошла. Мне эта бодяга ни к чему, пришлось сквозануть по-рыхлому.

Вор-искусствовед развел руками:

– Пацана у меня нет, скрипки тоже. Чем смог – помог. Хочешь держать тут – у меня стаж в одиночке больше 5 лет. Напугала волка лесом. Ментов подтянешь – за мной грехов никаких...

– Вы уверены, что мальчик не выпрыгивал в окно?

– Футляр когда вылетел, я думал, ну все – кто-то вперед меня до скрипки добрался. А облом вышел, вместо скрипки ты в окне нарисовалась. Дальше я от погони уходил, не видел, что там с пацанчиком, – отрицательно покачал головой Пьер.

– Скрипка пропала вместе с мальчиком, а вы за ней гоняетесь уже несколько лет. Вы единственный, кому это все выгодно, за миллионы долларов и не такие преступления совершаются. – Верить преступнику я не собиралась.

– Век воли не видать! Не трогал я ни мальчишку, ни скрипку! Зачем бы я с тобой на встречу поперся, в халупу эту, фэйсом светить! Обвел меня кто-то вокруг пальца, как зеленого фраерка. Найду – поболтаем по понятиям, репутацию Туза Козырного никому не дам грязью марать.

И мой тебе совет, отпусти нас по-мирному. Ромке огласка с ментами ни к чему, мне эта возня пустая – только время тратить. Тебе – пацан нужен, мне – скрипка. А вместе нам нужен тот, кто их слямзил. Я по своим каналам пошуршу,

что интересного слышно. А если где мелькнет скрипочка, так я тебе сразу весточку пришлю через Романчика.

Доводы старого вора были убедительными, он искал то же, что и я. Выпустив Романа из ванной, я открыла дверь своим гостям, и через пять минут вор-аристократ Пьер, он же Козырный Туз, и его информатор Романчик, он же наследник дедушкиной профессии, исчезли за порогом квартиры.

От досады я швырнула в стальную дверь кружку прежних жильцов. Успех был так близко! Соберись, Охотникова, надо действовать!

Глава 4

Никаких версий, кто мог похитить Адама, у меня не осталось. После рассказа Пьера ДеШевреза я засомневалась в том, что мальчик исчез во время пожара. Адам, когда сработала пожарная сирена, оставался в классе, ведь я слышала, как он играет сквозь завывания пожарной сигнализации. Может быть, он от испуга спрятался в классе или в школе и до сих пор находится в состоянии шока. Мне было необходимо попасть в музыкальную школу, все осмотреть и восстановить события поминутно.

Я заехала домой, где тетушка Мила ждала на ужин из рыбного суфле, пирога со свежими грушами и нового сорта чая «Цветочный вальс». После целого дня на одной чашке кофе с коньяком аппетит у меня был отменный. Переодевшись в спортивный костюм, я заглянула к тете Миле, чтобы предупредить, что хочу прогуляться перед сном. Но тетушка дремала перед бормочущим телевизором, с раскрытой книгой на коленях.

Город видел третий сон, когда я добралась до здания музыкальной школы. Ворота на школьный двор были закрыты, двери на замке. Но для Евгении Охотниковой нет препятствий. Я перемахнула через забор, специальным устройством вскрыла замок и шагнула в черноту пустой школы. Класс за классом я вновь осматривала окна, мебель, инстру-

менты в поисках следов Адама, заглядывала в каждый уголок, отодвигала шкафы и парты. Школа была совсем небольшая: десяток классов, скромный концертный зал для отчетных концертов и прослушиваний – пара десятков зрительских мест, сцена с фортепиано и подсобка со сложенными инструментами; туалеты в конце коридора и в изгибе этого же коридора кабинеты администрации с табличками «Директор», «Учительская», «Бухгалтер», рядом еще одна дверь, за которой хранился инструмент уборщицы. Дверь к директору открыть получилось в два счета, может быть, личное дело Адама Бланка даст мне полезную информацию.

Я методично перебирала бумаги в шкафу, когда услышала крик:

– Руки вверх, сдавайся, полиция!

Прямо на меня смотрел... пистолет.

В проеме двери с оружием в руках замерла та самая вахтерша, что во время пожара бежала с огнетушителем через толпу детей.

– Руки вверх или буду стрелять! – повторила свой приказ женщина.

– У вас пистолет ненастоящий. – Взмахом руки я выдернула пластиковую игрушку из рук охранницы. Резвая старушка припустила по коридору с криком: «Убивают! Пожар!» Я бросилась вслед, совсем не хотела пугать отважную пенсионерку.

– Стойте! Я не убийца! И не грабитель! Я тут сережку ищу

бриллиантовую, потеряла днем, муж сказал без нее не возвращаться. Вы не находили?

– Ничего не видела, никаких бриллиантов. Шастают всякие, потом у нас не только сережки, дети пропадают. – Женщина затаилась в одном из классов.

– Ладно, ладно, признаюсь. Никаких сережек не теряла. Я няня мальчика, который пропал. Хотела осмотреть школу и класс, чтобы найти зацепки, куда мог исчезнуть Адам. Полиция все осмотрела, но не нашла никаких следов. Вот приходится самой этим заниматься.

Я вытянула из кармана купюру:

– Я заплачу, дайте возможность все обследовать. Очень неудобно с фонариком осматривать.

– Да смотри сколько влезет, красть у нас нечего. Мандолины с роялями одни. – Из соседнего класса вышла лихая охранница. Женщина была полноватой, в уютном желтом домашнем халате, накинутом на ночную рубашку, и вязаных носках. Она ловко сунула купюру в карман халата:

– Свет сбоку в каждом классе включается, после себя гаси, нечего электричество казенное жечь.

Еще несколько часов я проверяла музыкальную школу. В классе скрипки нашла свежие царапины внутри замка, кто-то испортил механизм, чтобы дверь заклинило. Больше ничего необычного, стандартный класс: шкаф с тетрадями, документами преподавателя, нотными грамотами, пюпитр, метроном, пара стульев, фортепиано рядом с окном. Ста-

ренькие деревянные рамы держатся на разболтанной щеколде, открыть можно одним движением, а от пола до подоконника совсем небольшое расстояние. Может быть, мальчик от испуга спрятался в классе, под партой или в шкафу, а потом вылез в окно, когда я уже бежала за Тузом вдоль дороги. Тогда почему он не возвращается, что его напугало?

В окно он вряд ли бы увидел что-то опасное – из класса открывался вид на огромный сугроб и ель, которая загораживала своими широкими лапами почти весь просвет. Обычный вид из окна районной музыкальной школы.

По коридору раздалось шарканье шлепанцев, в класс заглянула вахтерша:

– Ну чего, нашла, что искала?

Я только обессиленно махнула рукой.

– Ну пошли, кофем угощу тебя. Ты вон зеленая, всю ночь тут провела, – с сочувствием предложила пенсионерка.

В комнатухе сторожихи работал телевизор, стояла заправленная клетчатым пледом тахта, кипел чайник на малюсеньком столе. Женщина разлила кипяток по старым чашкам, щедро насыпала растворимого кофе из стеклянной банки.

– Меня Мария Геннадьевна зовут, – и подвинула мне чашку побольше.

– Извините, голова не соображает. Меня Женя. – От бессонной ночи все правила этикета испарились из головы. – Вы здесь днем и ночью работаете?

– Да, днем пол мою, ребятишек раздеваю и одеваю, а ночью сторожу. А чего мне дома делать, дети уже большие, в другом городе живут. А я без дела сидеть не привыкла.

– Извините, что напугала вас ночью, – вспомнила я о нашем ночном знакомстве.

– А я не из пугливых. А как ты внутрь-то зашла, все на запорах?

– Дверь открыта была. Забыли, наверное.

– Тут забудешь, кутерьма такая и днем, и ночью. – Мария Геннадьевна подперла крепким кулачком щеку.

Женщина очень хотела поболтать о произошедших событиях, и я дала ей такую возможность.

– Вы ведь пожар тушили сами, да? Я вас с огнетушителем видела, вот это смелость!

– Да там тушить-то нечего было. Я придремала в раздевалке, проснулась – все кричат, бегут. А у меня огнетушитель хранится как раз возле вешалок в углу, да и управляться с ним умею. Схватила его, пробежалась по коридору, а нигде дыма даже нет. Тут из-за угла на меня Женевьева налетела и кричит, что огонь в туалете. Я – туда. Прибежала, все залила как положено, там просто тлела коробка с бумагой напиханной. Больше шуму наделали. Думаю, что из ребятишек кто нахулиганил, подожгли, чтобы сигнализация сработала и уроки отменили.

Дети иногда такое чудят, вроде вот у нас почти все ученики воспитанные, послушные, тех, кто хулиганить любит,

чаще в спорт родители отдают. Так поди же ты, и наши могут устроить. Пожар развели.

А на прошлой неделе девочка одна тут учудила, солистка в хоре. Преподаватель замечание ей сделала, так она расстроилась так, что из окна выбросилась.

– Как это, зачем? У вас же школа одноэтажная, – удивилась я.

– Да поугадать хотела, мол, все, смертельная обида. А этаж-то первый, только в грязь шлепнулась. Потом крик стоял тут на всю школу от матери ее. Что ребенок из школы пришел в грязище и с шишкой на лбу.

– Так, может, мальчик тоже в окно выпрыгнул, убежал от испуга? От пожарной сирены оробел, ну или на учительницу свою обиделся, – обрадовалась я, что мое предположение может быть верным.

– Ну не знаю, на него не похоже. Адам спокойный паренек, вежливый, всегда здравствуйте, пожалуйста, до свидания. Да и Женестьева души в нем не чаёт, нахваливает всегда, гордится. – Мария Геннадьевна от души зевнула и запахнула теплую кофту на халате.

– А вы почему не спите? Бессонница мучает? У меня тетя тоже спит плохо, читает по ночам или телевизор смотрит.

– Никогда не жаловалась, а тут напало... Помраченье. – Мария Геннадьевна сокрушенно вздохнула. – Призрак у нас завелся.

– Призрак? – переспросила я, пожилая женщина была не

из той категории, что верит в призраков и привидений.

– Да ты не смейся, – поджала губы собеседница. – Я не сумасшедшая. Ни в бога, ни в черта не верю.

Я всю жизнь в больнице отработала, медсестрой в реанимации и в операционной. Насмотрелась всякого разного. Чего-чего, а всяких стонов и криков не боюсь. И в школе на посту почти десять лет, как на пенсию вышла, так сюда и устроилась. Мне привычно ночью одной, все уголки знаю, как свои пять пальцев. Иногда бывает, что рояль брякнет или там гитара упадет и загудит, к таким звукам привыкла уже. Но тут такое творится вторые сутки, что глаз не сомкнуть!

Здесь ведь в войну госпиталь был, во время бомбежек всех раненых в подвал уводили, а кого и уносили. Директор наш бывший, царствие ему небесное, рассказывал, как сопливым мальчонкой с ранеными от бомбежки прятался и на скрипке им играл, чтобы не так страшно было.

Вот после пожара и пропажи мальчишки врачихиною всю ночь на скрипке играли. Я уже и святую воду принесла из церкви, окропила все. А сегодня ночью опять проснулась от того, что он опять на скрипке пиликает, да так протяжно. Как замолчал, я пошла на обход. Территорию обошла, потом по всем кабинетам проверять. А тут ты копошишься в темноте.

Мне нравилась эта боевая бабуля – на схватку с призраком с игрушечным пистолетиком в руках. Но силы подходили к концу, и я, поблагодарив за кофе, пошла на выход.

На горизонте небо порозовело, заря разгоняла ночные те-

ни и призраков из Тарасова.

– Женя, Женя, призрак, он играет опять! – Мария Геннадьевна махала с крыльца. Я в несколько шагов взлетела по ступенькам, из глубины школы неслись звуки скрипки. Это играл, несомненно, Адам, концерт Вивальди «Лето», тот самый отрывок с небольшой ошибкой!

Звуки становились все тише и протяжнее, искажаясь в диссонанс. Мы с Марией Геннадьевной как две ищейки бросились по коридору, пытаюсь уловить, откуда идет звук. Но скрипка больше не играла.

– Подвал тут есть?

– Да, сейчас ключи принесу, они у меня хранятся в ключнице, – бросилась в свою каморку женщина.

С моей новой напарницей мы осторожно спустились в подвал, она светила – я осматривала. Ничего примечательного: рулоны старого линолеума, побитый молью бархатный занавес, сваленные в кучу старые кровати. Для уверенности несколько кроватей вытащили из кучи и развернули занавес, но, кроме клубков пыли, ничего не нашлось. Наверху снова раздались звуки скрипки. Отталкивая друг друга, мы побежали по лестнице вверх, в коридоре замерли, чтобы понять, откуда раздается скрипка. Шаг за шагом мы оказались возле класса Адама. У меня холодок пробежал по спине, все как вчера днем – за закрытой дверью играет Адам и вдруг запинается на одной ноте. Но звуки были искаженными, с каким-то жутким завыванием, скрипка не рыдала, а словно

корчилась от боли и мучений. Я выдохнула и толкнула рукой дверь в класс. В удивлении мы застыли на пороге – в комнате никого не было, абсолютная пустота. А на весь класс разливалась музыка Вивальди... Мария Геннадьевна перекрестилась, а я ударом ноги перевернула стул. К стулу изнутри был прилеплен на скотч диктофон, из него и доносились звуки. Вахтерша с облегчением всплеснула руками – привидение нашлось.

Провожала меня пенсионерка как родную:

– Как хорошо, Женечка, что ты зашла на огонек. А то так бы и в дурдом уехала или в секту бы подалась с такими фокусами. Ты заходи почаще, чайку попьем, поболтаем. Избавила меня от призрака, хоть теперь выплусь. Вот хулиганы, что творят. То пожар, то меня, старуху, попугать удумали. Сегодня же пожалуюсь директору, что у нас завелся за озорник.

Призрак, мучивший Марию Геннадьевну, был упакован в специальный пакет, запечатан и капитально укрыт в бардачке моей машины.

Город уже проснулся, и можно было заехать на утренний кофе к рыжеволосому следователю Максиму Скворцову, который расследовал похищение Адама Бланка. Парень был рыжим, высоким, с широким разворотом плеч, на скуластом лице горели задорным огнем зеленые глаза. Одевался он просто: и позавчера, и сегодня утром он был в слегка помятой рубашке и обычных черных джинсах.

Максим моему появлению в кабинете обрадовался: поделился холостяцкими бутербродами с сыром на завтрак. Я отдала ему два пакета – с диктофоном и с магическим свертком – и рассказала истории появления этих вещей. Парень не скрывал восторга по поводу своей гостыи:

– Эх, Женя, отчаянная вы девушка! О вас легенды ходят в городе. Даже не верится, что ну такая красивая и... ну... вот здесь у меня...

Молодой человек запутался в комплименте и смущенно переложил последний бутерброд поближе ко мне. От искреннего волнения симпатичного следователя и его зеленых глаз в густой кайме длинных ресниц стало жарко в небольшом кабинете. Неловкое ощущение я скрыла деловым тоном:

– Как продвигается расследование? Есть новости?

Следователь печально вздохнул:

– Да вроде есть, но только все хуже еще стало. Объявился маньяк, детей похищает и возвращает. Только, Женя... ничего, что я, ну, на ты... я вам не должен рассказывать. Но вы же ищете мальчика тоже.

– Конечно, Максим. В смысле, конечно, ищу, и, конечно, давай на ты, и мне можно доверять. Понимаю, что у вас тайна следствия.

– Да, только вчера информация появилась. Сейчас вот думаю, как дальше действовать. Вчера вечером двух девчонок заманил конфетами с площадки мужчина, маленького роста,

практически карлик. Заманил в гараж, закрыл там, а ночью выпустил. И утром еще дежурный подкинул – история один в один. Мальчишка от отца прятался, двойку получил и решил в парке переночевать, боялся домой идти. К нему рано утром мужчина подсел, поболтали, и тот предложил чаю попить, чтобы согреться, увел из парка, закрыл на чердаке и через час выпустил.

– Просто похищает и потом отпускает?

– Да, с детьми я лично общался. Накормил конфетами, закрыл и потом отпустил. Может быть, спугнули его или пробует пока свои силы. Его брать надо как можно быстрее, вон сколько эпизодов уже. За сутки три похищения! А что он нам за неделю устроит...

Максим заходил по кабинету большими шагами.

– Пока психолог и криминалисты работают, я все думаю. Мне одна мысль в голову пришла, ну я рыбак, с детства с отцом любил с удочками на берегу зарю встретить. Думаю, как выманить маньяка этого на живца, мы в засаде бы быстро его скрутили, как только он со своими конфетами объявится.

Следователь сконфуженно развел руками:

– Извини, Жень, что я увлекся, как преступника поймать. Раньше в оперативниках ходил, привык действовать быстро. А следователи – они больше бумагами занимаются...

– Максим, мне эта идея нравится! Зачем ждать, пока маньяк других детей похитит, ведь Адам не найден, где-то он его держит, – поддержала я парня. – Чем быстрее захватим,

тем лучше.

Мне определенно нравился этот азартный и рискованный сотрудник полиции, ведь я и сама всегда действую максимально быстро в любой ситуации.

С Максимом мы договорились держать друг друга в курсе о любых изменениях в нашем теперь общем деле. С теплыми ощущениями я покинула отдел и направила «фольк» в сторону дома. По пути поймала себя на мысли, что уже жду звонка от рыжеволосого следователя. Да, конечно, меня волновали результаты экспертизы записи на пленке, а больше всего волновал сам Максим Скворцов.

Глава 5

В квартире стало понятно, что все силы потрачены на поимку призрака в музыкальной школе. Как только голова коснулась подушки, я отключилась. Тетушка укрыла меня пледом, задернула шторы в комнате, чтобы яркое весеннее солнце не мешало отдыху. Во сне Адам играл на скрипке раз за разом, повторяя свою ошибку. Бархатный, изъеденный молью занавес уплывал в сторону, и концерт начинался снова.

Проснулась я в холодном поту, но полная сил и с волчьим аппетитом. На кухне меня ждала горячая солянка с кружком лимона, куриная отбивная на нежной подушке картофельного пюре. Тетя Мила с улыбкой смотрела, как я жадно ем, запивая все домашним лимонадом:

– Как там с поисками Адама? Есть варианты, что произошло?

Я промычала с набитым ртом и помотала головой.

Тетя продолжала свои размышления:

– Единственный сын у матери, да еще и гений. Отличник, виртуоз, воспитанный мальчик. Ну кому он мог помешать?

Кому он мог ПОМЕШАТЬ? Вот именно. Версия, кому было выгодно похитить мальчика, с треском лопнула, но вот кому он мешал своим существованием... Я чмокнула свою гениальную родственницу в щеку и побежала одеваться.

Голубые джинсы, черная водолазка – самый заурядный

комплект, сегодня я не планировала выглядеть предстательно. Энергии становилось все меньше, отдых на море отодвигался все дальше, а поиски мальчика не приносили результата.

Я несколько раз набрала номер Елены Генриховны, но телефон не отвечал, в клинике «Ваш доктор» милый голос сообщил, что у терапевта сегодня выходной. Это так не походило на ответственную и серьезную Елену, что я прыгнула в машину и направилась к ней домой.

Моя клиентка сама открыла дверь – в домашнем мятом платье, с лицом, распухшим от слез, она уже не производила впечатления железной леди, за два дня она состарилась лет на десять. Щеки ввалились, плечи поникли, а под глазами залегли черные тени.

– Проходите. Я видела, вы звонили, но сил нет совершенно. Мама уехала в деревню, боюсь ей звонить, у нее слабое сердце, и такая новость может ее погубить. И про Адама никаких новостей, в прокуратуре, в полиции разводят руками.

Женщина опустила на пуфик в прихожей и разрыдалась. Из комнаты показалась знакомая голова в кудряшках – Женевьева:

– Ах, Евгения, добрый день. Хотя звучит это в нынешних обстоятельствах крайне неуместно. Вот зашла к Елене Генриховне поддержать в тяжелой ситуации. Для меня тоже такое потрясение, кто мог такое сотворить, это же ребенок – чистейшее существо.

Я кивнула раздраженно, помогла хозяйке добраться до дивана в гостиной. На кухне попыталась найти чистый стакан, но везде царили следы запустения. Грязная посуда в раковине и на столе, раскиданные таблетки, окурки в тарелках. Я отмыла один стакан, нашла успокоительное и вручила это все плачущей Елене. Сама с интересом принялась рассматривать весенний пейзаж в окне, так как не люблю женские слезы, да и в этом случае меня мучило чувство вины, что мальчик был украден из-под моего наблюдения и до сих пор нет ни единого намека, где он может находиться.

За моей спиной журчала Женестьева:

– Леночка, вам надо успокоиться. Я уверена, что все закончится хорошо. Бог с ним, с конкурсом, туда отправим Сашеньку. Раз уж билеты на руках и гостиница оплачена. Конечно, Адамчик гений и виртуоз. Ах, как он держит скрипку, так мать прижимает любимое дитя. При рождении его поцеловала Эвтерпа, муза музыки! Ведь когда он играет, мир вокруг перестает существовать, и не остается ничего, только эти звуки, которые проникают под кожу, в самое сердце, в глубину человеческого существа.

Адамчик – золотой мальчик! Он радует вас с самого рождения и, я уверена, сделает вас самой счастливой матерью на свете!

В стекле окна я видела отражение комнаты – сгорбленная фигура матери на диване и воздушная фигурка Женестьевы перед ней. Но выражение лица преподавательницы музы-

ки меня удивило: черты ее изящного личика были искажены гневом, рот стал узкой полоской, а глаза превратились в колючие точки. Я резко повернулась и столкнулась с полным ярости взглядом Женеьевы. Она тотчас же осеклась, жеманно заулыбалась, что пора бежать, и торопливо направилась в коридор за своим ярким желтым пальтишком с меховым воротничком. Я вышла в коридор проводить учительницу. Там ловко нахлобучила на голову причудливый кружевной тюрбан с крупным цветком посередине и застучала каблучками по подъездным лестницам.

В квартире Елену я нашла на кухне за уборкой:

– Она ведь права, Женя. Надо держаться и бороться, Адам найдется. А сейчас я должна быть сильной, вот начала с банального – наведения порядка. Она умеет вдохновлять, знает сама, что такое горе. Хоть и кажется, что она витает в другом мире. – Женщина принялась складывать посуду в посудомойку. – Вы ведь не знаете о Женеьеве. Ее печальную историю. Моя мама хорошо знает, через что эта хрупкая женщина прошла, она раньше в музыкальной школе работала бухгалтером.

Елена начала оттирать пятна с кухонной столешницы и продолжила рассказ:

– Женеьева из очень бедной семьи, родилась в деревне под Тарасовом. С малых лет на хозяйстве, коров пасла, за кроликами убирала, нянчилась с младшими детьми. Отец у них уехал на заработки, но так и не вернулся, нашел себе

семью побогаче. И четверых детей пришлось растить одной матери, она сутками пропадала на местной птицефабрике, хваталась за любую работу. Школа там в соседней деревне, тогда с автобусами плохо было, и дети пешком каждый день на учебу через лес ходили. Зина, это потом уже она сменила имя на Женевьеву, каждый день в любую погоду шла в школу.

А однажды девочка на вокзале в городе увидела концерт симфонического оркестра и загорелась музыкой. Сама нотную грамоту выучила по книжке из сельской библиотеки, сама на электричке приехала на вступительный экзамен в музыкальную школу.

Прослушивание прошла блестяще, директор тогда был Овсянников Павел Петрович, он лично поехал в деревню – мать уговаривать, чтобы разрешила Зине на занятия ездить в музыкальную школу. И скрипку первую он ей купил сам, мать наотрез отказалась помогать с увлечением музыкой. Ей некогда было с дочкой возиться, четверых детей кормить надо было, и мать пропадала на работе днем и ночью, все хозяйство бросив на старшую дочь.

Павел Петрович Зине деньги на проезд давал и приносил бутерброды из дома, подкармливал. Она и так, как кукла, размером, а тогда полдня в музыкалке, полдня в школе, весь вечер в коровнике. В деревне всем без разницы, что руки для скрипки беречь надо, там другие интересы: огород, навоз за животными каждый день убирать, таскать ведрами корм. Иг-

рала девчонка гениально, не зря Павел Петрович так возился с ней. Конкурсы всесоюзные выигрывала, консерваторию ей пророчили.

Мать у девочки со временем от тяжелой жизни выпивать начала и поколачивать дочь, учила жизни, чтобы та не мечтала о карьере скрипачки. Для деревенских это забава – на скрипочке пиликать, они не верят, что так можно на жизнь зарабатывать. Но девочка не сдавалась, ездила на занятия как по часам, репетировала по ночам в лесу, чтобы мать не злить. Зине 14 исполнилось, когда Павла Петровича не стало, а после похорон и протезе его пропала. Учительница по сольфеджио забеспокоилась, поехала в деревню узнать про ученицу, а она в больнице областной. Мать до белой горячки упилась и дочери все пальцы переломала обухом топора, чтобы как все деревенские жила – водкой и огородом.

Только через десять лет Зина объявилась в Тарасове уже Женеьевой, официально в паспорте записана так. Женеьева Павловна, в память директора нашего. На скрипке она больше не играла, но получила диплом педагога. Стала блестящим преподавателем, у нее каждый ученик как минимум консерваторию окончил. Все сделали карьеру, ее выучка – это гарантия качества. Она сама ездит по школам, отбирает ребятишек на обучение. А тех, кто из бедных семей, подкармливает, инструменты за свой счет покупает. Приняла от директора эстафету добра.

Рассказ Елены не вязался с тем, что я увидела в отраже-

нии окна. Воздушная экзальтированная женщина, с высокопарными оборотами речи и глубокой душевной раной из прошлого, конечно, интересный объект для журналиста или музыкального критика, но не в моем расследовании. Самое важное было сейчас, что Елена готова разговаривать, истерика закончилась.

– Кто-нибудь звонил вчера и сегодня, коллекторы, странные звонки? – уточнила я события за сутки.

– Нет, больше никто не звонил. Женя, может, нужен выкуп, как узнать? Я готова, я могу заплатить. Юра в курсе, пришлось ему сообщить. Он сказал, что готов оплатить любые расходы на своего сына.

– Вы сами ему рассказали?

– Нет, видимо, на работе коллеги или жена сообщила, весь город уже знает о похищении. – Елена с надеждой смотрела на меня, ожидая чуда.

– Лена, я хочу поговорить с его семьей. – Мне нужна была информация.

– Нет, что вы, Женя, это невозможно! Альбина, его жена, не в курсе, это будет для нее таким ударом! Они вместе со студенческой скамьи, Юрий любит свою жену, просто жизнь иногда сложнее, чем нам хотелось бы.

Спорить о том, как устроена жизнь, мне не хотелось. Но, с другой стороны, я больше и не работаю на Елену, так что могу сама принимать решения, с кем мне беседовать. Визит к Альбине Поляковой нельзя было откладывать.

После беседы Елена впала в проstration, застыв с пустым взглядом в одну точку, я побоялась оставлять ее в таком состоянии. Лекарство подействовало, женщина согласилась прилечь на диване в гостиной, а я сделала один звонок тете Миле с просьбой привезти на обед парочку своих фирменных блюд и подежурить в квартире доктора Бланк. Конечно, помочь своему любимому врачу в такой тяжелой ситуации было для тети делом чести. Уже через час она стояла на пороге квартиры Бланков с ворохом контейнеров. Поручив ей заботу о Елене Генриховне, я уселась в кабинете хозяйки, чтобы разработать план дальнейших действий.

Кому же мешал десятилетний мальчик Адам Бланк?

На него тратил деньги его отец, да, это было тайной, но ведь Елена могла не знать всей правды или жена Юрия случайно узнала о его связи с коллегой. Беседа с женой Полякова Юрия Васильевича могла помочь в поисках мальчика; у нее был мотив для похищения, а вот было ли у нее алиби, предстояло узнать.

Пара звонков, и я получила необходимую информацию. Поляков Юрий Васильевич, владелец сети клиник «Ваш доктор», 40 лет, проживает с женой Поляковой Альбиной Сергеевной в элитном коттеджном поселке «Лазурный берег», в данный момент сам Юрий Васильевич в командировке в Германии.

За полчаса по чистой дороге «фольк» домчал меня до ворот в «Лазурный берег». Охранник у шлагбаума кивнул на

корочку с надписью «прокуратура» и открыл проезд. Это удостоверение досталось мне случайно в одном очень интересном приключении, но об этом в следующий раз. Самое важное при предъявлении удостоверения – взмахивать так, чтобы никто не успел прочесть данные и увидеть фотографию. Потому что на фото мужчина средних лет, а совсем не молодая брюнетка Евгения Охотникова.

Коттеджный поселок не просто так получил название «Лазурный берег», яркие дома выстроились вдоль чистой, медленно журчащей реки Лазурь. Для жителей трехэтажных особняков выложили плитами пологий берег, засыпали песочный пляж на всю длину поселка и соорудили ажурные беседки и лавки на ухоженной набережной. Яхту на такой мелкой речке не запустишь, но вот прокатиться на катере или посидеть с удочкой очень даже приятно. По бокам набережной находились спортивная площадка с тренажерами, открытый теннисный корт и поле для игры в волейбол. Из-за прохладной мартовской погоды на набережной прогуливались лишь пара гувернанток с детьми.

Ровные пустые улочки с идеальным асфальтом, вдоль дороги расположились трехэтажные постройки в обрамлении живой изгороди или кованого фантазийного забора. Архитектор этого поселка воображением не отличался, просто выстроил в шахматном порядке ровные дома в скандинавском стиле с огромными панорамными окнами и геометрическими линиями лестниц и балконов. На третьей улице ста-

ло казаться, что я в бесконечном лабиринте из кирпичных домов.

Возле дома номер пять я припарковала машину и нажала на кнопку домофона. Механический голос из глубины командовал – открываю! – и чугунные резные ворота разъехались в стороны. Машину я оставила на парковке возле гаража и пошла по выложенной декоративным камнем тропинке к дому. На крыльце мне приветливо махала высокая женщина лет сорока. Голубой пушистый джемпер очень выгодно оттенял россыпь светлых кудрей, белые брюки облегли изящные ноги. Если это мадам Полякова, то выглядит она младше своего паспортного возраста лет на пятнадцать.

– Здравствуйте. Прошу, проходите, сейчас покажу вам фронт работ, патио для оформления садовым декором находится за домом. Здесь на фронтальной лужайке тоже есть над чем поработать, с удовольствием обсужу ваши идеи. Может, сначала кофе? – Хозяйка провела меня по коридору через весь дом на стеклянную веранду позади здания, жестом пригласила присесть на белое кресло.

Вся веранда была оформлена в прованском стиле. Белая мебель с имитацией вытертой краски, бежевые стены, терракотового цвета пол. По периметру установлен подвесной сад в голубых горшках. Интересно, цветы настоящие? В углах веранды висели декоративные фонари с витражными разноцветными стеклами; мебель украшена пестрыми подушками лавандового оттенка, такого же оттенка воздушные што-

ры надувались на распахнутых створках под ласковым весенним ветром.

Горничная разлила нам в белоснежные чашки ароматный напиток, расставила на кремовой скатерти молочник, сахарницу, серебряные приборы и бесшумно растворилась в глубине дома.

– И как вам веранда? – Альбина Полякова, а это была, без сомнений, она, со светской любезностью ждала моего ответа.

– Очаровательно, все продумано до мелочи, видно руку профессионала, – щедро лила я комплименты, раздумывая, с чего начать разговор об Адаме.

Хозяйка расплылась в улыбке.

– Дизайн для веранды я продумала сама под впечатлением нашего отдыха на юге Франции. Мне все тогда врезалось в память до мельчайших деталей, все эти краски, яркие южные запахи. – Женщина обвела взглядом веранду. – Ах, чудесное место.

Телефон возле Альбины засветился и мелодично звякнул; хозяйка уютной террасы возмущенно уставилась на меня:

– Что за шутки? Дизайнер прислала сообщение, что придется перенести визит на завтра. Тогда вы кто?

– Я Евгения Охотникова. Занимаюсь расследованием похищения Адама Бланка, сына коллеги вашего мужа, – выпалила я правду.

– Да, я что-то слышала об этом происшествии. Юрий Васильевич в отъезде, я работой клиники не занимаюсь и ни-

чем вам помочь не смогу.

Альбина поднялась, всем своим видом показывая, что наше общение закончилось. Светская любезность и улыбки сменились ледяной сдержанностью.

– Вы знаете, что ваш муж тратил крупные суммы на обучение Адама? – Так просто со мной разговор не закончить. У меня много вопросов к этой женщине и почти все они неприятные.

– Эти суммы оформлены как частный заем, есть все документы, заверенные в нотариальном порядке. – Альбина настойчиво пыталась свести наше общение к формальности. – Горничная проводит вас к выходу.

Времени на изящные обороты у меня не осталось, и я ударила по больному:

– Одалживал деньги на учебу родному сыну? Ведь у вас нет своих детей?

Альбина не изменилась в лице, не пошла пятнами, только глубоко втянула сырой мартовский воздух изящными ноздрями.

– Да, совершенно верно, у нас нет детей с Юрием Васильевичем. Но это не значит, что мы похищаем чужих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.